

— Итак, — начал я, обращаясь к собравшимся внизу, — за убийством лесного дракона, известного также как Повелитель Леса...

Я стоял на балконе особняка вместе с Тиль и читал речь, которую мы только что сочинили.

Внизу собрались не только Эспада, Ди, остальные жители деревни, но и Орто с друзьями, а также Белл, Арте и солдаты Панамеры.

Всего набралось чуть больше двухсот человек, но, глядя сверху, я чувствовал себя так, будто передо мной целая армия.

— ...наибольший вклад в победу над монстром, — продолжал я, — внёс...

Я сделал паузу, чтобы усилить эффект, и в этот момент на балкон вышла Панамера.

Атмосфера тут же изменилась.

Я заметил, как напряглись жители деревни, и задумался о том, как укрепить свой авторитет в качестве лорда.

Панамера окинула всех строгим взглядом и начала свою речь:

— ...Чтобы одолеть лесного дракона, обычно требуется целый отряд рыцарей и придворных магов. Деревня или небольшой городок он бы точно стёр с лица земли, да и крупному городу пришлось бы несладко.

Люди зашумели.

— Но эта маленькая деревенька уцелела. Более того, потерь среди жителей нет, а ущерб ограничился лишь небольшой частью стены и двумя баллистами. Это невероятная победа.

Толпа разразилась восторженными криками.

Панамера позволила людям выплеснуть эмоции, а затем продолжила:

— Сейчас я назову имена тех, кто внёс наибольший вклад в эту победу. Итак, Ди, заместитель капитана рыцарского отряда графа Фертио! Своим единственным ударом он обезглавил пятнадцатиметрового лесного дракона, решив исход этой битвы! Первая награда — Ди!

Толпа взорвалась аплодисментами. Дождавшись, пока шум утихнет, Панамера продолжила:

— Эспада, непревзойдённый маг четырёх стихий! Он дважды спасал нас от верной гибели, сковывая движения дракона своей невероятной магией! Вторая награда — Эспаде!

На этот раз народ отреагировал более сдержанно. Видимо, им было сложно оценить мастерство мага.

Наконец Панамера посмотрела на меня:

— И наконец, Ван Ней Фертио, четвёртый сын графа Фертио! Несмотря на свой юный возраст — восемь лет! — он проявил невероятные знания, решительность и находчивость, а также использовал магию так, как никто до него. Благодаря ему в кратчайшие сроки удалось значительно укрепить оборону деревни, что сыграло решающую роль в победе над лесным драконом. Кроме того, он, будучи лордом, лично руководил обороной. Третья награда — Вану Ней Фертио!

Как только Панамера закончила свою речь, толпа взорвалась овациями.

Люди скандировали моё имя. Я смущённо помахал им рукой, и в ответ раздались восторженные крики.

«Да, это я, ваш любимчик, Ван, — подумал я. — Автограф — один серебряный, рукопожатие — один золотой».

Церемония награждения на этом закончилась.

Затем начался грандиозный фестиваль разделки туши дракона. Благодаря помощи Панамеры и её сотни храбрых солдат дело продвигалось очень быстро.

— Эй, что это ещё за меч?! — кричала Панамера, отрезав дракону клык. — Неужели это тоже ты сделал?

— Это меч, предназначенный специально для разделки туш. Он очень острый, но при желании его можно использовать и в бою.

— Ты раздал их всем солдатам? Их же больше сотни было! Неужели это не какие-то особенные мечи?!

— Меч стоит пять золотых.

Панамера уставилась на меня так, будто увидела что-то невероятное.

Разделка туши заняла всего два дня. Наш склад снова был забит до отказа.

Поэтому мы построили новый, огромный склад с подвалом за стеной. Туда бы поместилось два, а то и три дракона.

Строительство стены было почти завершено: оставалось установить оставшиеся баллисты, сделать подъёмный мост.

Пока мы разделявали дракона, глаза Белла горели алчным блеском, но, стоило работе подойти к концу, как он успокоился и вернулся к своим делам.

Однако, узнав о скором возвращении его брата, Ранго, я снова заметил в его глазах знаки доллара.

Ну, я его понимал: мне тоже не терпелось кое-что купить и продать.

Мне стало интересно, с каким товаром вернётся Ранго, и мы с Беллом поспешили к стене.

Ранго, как только увидел стену, тут же потерял дар речи. Он уговорил главу гильдии выдать ему караван, пообещав покрыть расходы в случае убытков, но такого поворота событий он явно не ожидал.

Но когда я увидел, какой караван он привёл, то удивился ещё больше.

Пять больших повозок, три средние, двадцать наёмников для охраны, пятеро торговцев, включая самого Ранго, и ещё пять рабов-носильщиков.

— Братец! Что это?! Откуда здесь эта стена?! — закричал Ранго, увидев Белла.

Он подошёл к нему, положил руку на плечо и, глядя ему прямо в глаза, произнёс:

— Это ещё не всё.

— Ещё что-то?!

Белл перевёл взгляд на меня.

— Можем идти на склад?

— Да, идём.

Белл направился к складу, увлекая за собой ошеломлённого брата. За ними двинулся караван.

Наёмники и остальные торговцы, проходя мимо, приветствовали меня.

Вскоре со склада донеслись изумлённые крики.

— Д-дракон?!

После этого возгласа со склада тут же послышались новые крики.

На этот раз их было гораздо больше. Казалось, кто-то решил устроить здесь американские горки.

— Сколько же за это дадут? — пробормотал я.

Белл ухмыльнулся, будто хитрый делец, загибая пальцы.

— Целый дракон! Да ещё и лесной дракон, причём крупный! Чешуя, когти, клыки, глаза, магический камень — и всё это в идеальном состоянии! Думаю, не меньше ста платиновых. А если выставить всё это на аукционе в столице, то можно выручить как минимум сто пятьдесят.

«Если золотой — это миллион, а большая золотая монета — десять, то платиновая — это... сто миллионов?! — подумал я. — То есть один дракон стоит десять миллиардов?!»

— Постой, ты хочешь сказать, что это как джекпот в лотерее? А что это за аукцион?

— Д-джекпот? — переспросил Белл.

— Аукцион? — снова спросил я.

Белл откашлялся и, придав своему лицу деловитое выражение, продолжил:

— Это такой аукцион, который проходит в столице. Участвовать в нём могут только торговые гильдии. Когда появляется что-то действительно ценное, это всегда выставляется на аукцион. Материалы лесного дракона точно уйдут больше чем за сто пятьдесят платиновых монет.

— Понятно. А сколько останется тебе и Ранго после вычета транспортных расходов, комиссии за участие в аукционе и доли гильдии?

Белл округлил глаза.

— ...Извини за грубость, но ты рассуждаешь совсем не как ребёнок. Любой другой на твоём месте решил бы, что я хочу присвоить себе пятьдесят платиновых. Чистая прибыль составит от трёх до пяти платиновых. Но даже это огромные деньги, которые меняют жизнь! — ответил Белл, пытаясь скрыть радость.

Я скрестил руки на груди и задумался.

— А почему бы тебе не основать свою гильдию? Это сложно?

Белл так и застыл с открытым ртом.

<http://tl.rulate.ru/book/64783/4335317>